

Когда девочка пришла в себя то быстро обнаружила, что лежит не в своей кровати как можно было бы подумать если бы ей все приснилось и даже не на холодном полу на который она падала. Ее голова лежала на коленях другой девочки. Кажется ее зовут Риэ Герад.

Она сидела на скамейке положив руки на лохматую голову своего пациента и понемногу вливая в нее магическую силу стараясь убрать шишку, которая образовалась в результате удара при падении. Гермiona лежала не подавая виду, что уже очнулась, так как только так могла подслушать очень интересный разговор, из-за звуков которого и очнулась.

— Молодец Риэ у тебя правильно получается, только смотри не подай много энергии, а то она потом замучается слишком длинные волосы отстригать.

— Хорошо. Тай, можешь мне нормально объяснить почему это делаю я, а не ты или профессор? Думаю, что у вас бы получилось все намного лучше и быстрее.

— Так, то оно так. Но ты не учиываешь, что профессор является зельеваром. И для того чтобы привести ее в сознание подсунил бы под нос какое-нибудь дурно пахнущее средство по своим свойствам напоминающие нашатырный спирт. А уже приведя в сознание дал бы выпить другое не менее противное зелье или бы отправил в больничное крыло. Правильно профессор?

— Молодец Тай'ро, я и в правду практически не знаю медицинских заклинаний, да мне это и не надо. Зелья способны заменить почти все из них. А твой друг не помогает потому как его магия практически не подходит для лечения. Он маг природы и преобразование его энергии в лечебную или телесную жутко не выгодно, коэффициент преобразования там будет примерно один к восьмидесяти. Так, что ты как единственная среди нас имея подходящую энергию и дар нужной направленности, повредить ей сможешь только в том случае если пожелаешь этого, а до тех пор максимум что ей грозит это сильный рост волос.

— Так, лечи девочку и не возражай! Вообще года через два нашего тут обучения тебе надо будет попроситься к мадам Помфри на обучение. Нечего талант в землю зарывать.

— Кажется твой пациент уже проснулся. — сказал спокойным голосом профессор Снейп. — Пора вставать, мисс Грейнджер.

Она потихоньку открыла глаза и увидела стоящего рядом профессора, который смотрел на нее без вечной гримасы брезгливости на лице и мягко по доброму улыбался. От этого она опять застыла в шоке, но в обморок пока падать не спешила.

— Да кстати хотел тебе сказать, что о том, что ты здесь увидела и услышала... — начиная хмурится и угрожающее понижать голос начал профессор, а затем сделав небольшую паузу, закончил веселым, беззаботным тоном с веселой улыбкой на лице. — Можешь рассказывать кому угодно, тебе все равно никто и никогда не поверит. — А затем, рассмеявшись, ушел, напоследок попрощавшись со всеми тремя.

Только отойдя от прошлого шока она опять почувствовала как сознание начинает оставлять ее. Но с трудом взяв себя в руки осторожно встала на ноги и внимательно оглядываясь по сторонам не прощаясь медленно пошла в сторону башни Гриффиндора. Ей в след доносилось еле слышное подхихикивание и стоило ей покинуть территорию Большого Зала как там грянул громовой хохот.

С того события прошла неделя, и только к ее концу девочка смогла оправиться от того шока. Всю эту неделю она ни разу не попыталась никому прочитывать ни одной нотации, на уроках сидела молча и тихо и даже когда преподаватели спрашивали что-то у нее на прямую она отвечала коротко и только по существу не вдаваясь, как обычно, в глубокие подробности стремясь продемонстрировать максимальное количество знаний.

От такого поведения ее софакультетчики были мягко сказать не в себе. Они не знали, что могло так сильно повлиять на эту непошибаемую девочку. Поэтому они стали бояться ее еще больше и не только ее. Паранойя вот, что властвовало в умах всех студентов алознаменного факультета. Не понимая что произошло с ней они начали опасаться всего, а вдруг тоже самое, что произошло с ней может произойти и с ними. В эти дни они никогда не ходили поодиночке только группами минимум по три человека и то это были старшекурсники. А студенты младших курсов старались вообще ходить полной группой. Вздрагивали от каждого шороха и в первые за последние несколько столетий ни один ученик этого факультета не опоздал ни на одно занятие и не покинул покои башни после комендантского часа для того, чтобы побродить по пустому замку.

Но под конец недели когда шок прошел и она стала вести себя, как обычно, успокоились и студенты.

Сейчас она сидела и думала что же ей делать дальше. Узнать что там произошло ей было очень интересно. А когда она слышала про направленности дара и про то, что у одного получается лучше одно, а у другого другое то захотела узнать об этом как можно больше. Но поскольку в книгах этой информации не было, а у этих двоих, профессора она игнорировала, явно была нужная ей информация, то у нее оставался только один выход. Попробовать подружиться с ними или хотя бы просто познакомиться, а потом попросить или выбить необходимые ей знания.

План был составлен и она отправилась в библиотеку поджидать своих жертв, так как знала что те по вечерам обычно сидят на одном из дальних и уединенных столиков.

Риэ была слегка обижена на Тая потому, что он отказался сегодня идти с ней в библиотеку и изучать новые материалы по артефакторике. Он отказывался это делать уже целую неделю. С тех самых пор как Северус предложил ему поучаствовать в серии экспериментов с новыми видами зелий которые можно было сварить используя корень жизни в качестве основного ингредиента.

Нет она конечно понимала, что тому намного больше интересно зельеварение, которое он любил и понимал, а не артефакторика, которую он в принципе тоже понимал и признавал

очень полезной, но не любил. Да и как сам признавался, что у него нет таланта к этому виду магического искусства.

А чтобы кто не говорил, создание артефактов было именно искусством и никак не иначе. Нет конечно можно было выучить громадное количество рун, плетений и тому подобного. И уже с их помощью используя нумерологию, благодаря которой проводилось огромное количество расчетов и подбор идеальных материалов для сохранения магии в артефакте и его идеальной работы, создавать очень неплохие вещи, можно сказать даже шедевры. Но...

Опять это, но. Тот кто имел талант и предрасположенность к этой ветви магии, тот кто видел в этом именно искусство и простор для творчества. Имел возможность творить по настоящему великие вещи. Качество его работы было на порядок лучше чем у тех кто пользовался стандартными способами.

Взять для примера целительский артефакт поддержания жизни, про который она прочитала недавно. Для его создания требовалось полтора килограмма сплава чистого алхимического золота и такого же алхимического серебра в пропорции один к трем, отлитого в форме яйца и инкрустированного двумя рубинами и двумя гранатами с минимальным весом каждого камня не менее пятидесяти карат.

Когда она прочитала про то как создается и какие плетения с рунами накладывается на артефакт то была в шоке. Он конечно был нумерологически идеальным и считался шедевром артефакторики и не имел большого распространения только из-за чрезмерной стоимости и сложности в изготовлении.

Сходяв на улицу и откопав из-под снега простой камень весом примерно в полкилограмма, а после отмыв его и просидев над ним примерно три часа пытаясь повторить эффект создаваемый описываемым артефактом у нее получилось. Что быстро подтвердили как мадам Помфри так и профессор Флитвик имевшие по роду своей деятельности с оригинальным артефактом в предыдущие годы. Медиковеда так вообще была в восторге особенно когда Риз решила подарить этот артефакт ей. Филиус же сказал, что артефакт действительно обладает всеми необходимыми свойствами и даже больше он был более совершенной версией оригинального артефакта. Только был один маленький недостаток у него. Никто так и не понял как она его создала, даже Профессор Дамблдор на оценку к которому отнесли артефакт дополнительно не смог разобраться в этом. Поэтому повторить его не было возможности.

Директор объяснил что так часто случается с теми у кого есть настоящие дары например как у нее или профессора зельеварения. Тот тоже часто никому не мог объяснить как у него вышло то или иное зелье, например аконитовое зелье которое помогало оборотням сохранять ясный рассудок и смягчать последствия превращения к небольшому истощению, мог варить только он, хотя подробный рецепт был им описан уже очень давно.

В общем Риз сидела в библиотеке за своим любимым столом и дулась на Тая, причем дулась старательно, думая про него всякое плохое. На самом деле делала она так часто, прекрасно отдавая себе отчет, что как только он появится вблизи нее она сразу забудет про все выдуманные обиды и будет, как и прежде просто радоваться его близости. На самом деле она была очень рада за Тая, за то что он наконец начал оживать и интересоваться новым.

Раньше он жил словно по инерции и мало реагировал на многие раздражители. Самыми яркими моментами в его жизни были их встреча и первый выход во внешний мир. Но затем он быстро становился меланхоличным эльфом. Именно таким, какими очень любят описывать различные маггловские авторы светлых эльфов. То есть меланхоличных, мудрых, любящих

любоваться природой и вести разные заумные философские диспуты.

Но после памятной встречи с троллем он изменился. Казалось скорлупа безразличия треснула и наружу показался именно тот Тай'ро который и был настоящим. В его глазах снова плескалась жизнь и он наконец таки опять смотрел в будущее с надеждой.

От размышлений ее отвлекло ощущение чужого присутствия в опасно близкой к ней зоне. Сидя в библиотеке она сильно расслабилась и перестала контролировать обстановку, но все же смогла почувствовать чужое внимание к собственной персоне. Повернувшись в сторону объекта так сильно заинтересовавшегося ей, она увидела направляющуюся к ней недавнюю знакомую по большому залу.

— Привет. Меня зовут Гермiona Грейнджер. И я бы хотела подружиться с тобой. — Сказала та с напором и какой-то скрытой надеждой в голосе.

— Привет. Меня зовут Риэ Герад. Подружиться? — Она задумалась, а потом решив, улыбнулась. — Давай попробуем. — И протянула ей руку.

<http://tl.rulate.ru/book/35099/763538>